

УДК 821.111

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ СЮЖЕТА О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ»
В РОМАНЕ Б. СТОКЕРА «СОКРОВИЩЕ СЕМИ ЗВЕЗД»****Е. А. ЕРЁМИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Анализируется роман «Сокровище семи звезд» (The Jewel of Seven Stars, 1903) в контексте творчества Б. Стокера (Abraham «Bram» Stoker, 1847–1912). Выявляются традиционные черты в использовании сюжета о «проклятии мумии» в романе Б. Стокера.

На страницах романа «Сокровище семи звезд» читатель встречается не только с писателем-неомифилогом, чей граф-вампир вошел в пантеон вечных образов мировой литературы и культуры, но и с совсем иным Стокером: мистиком, повествующем о тайных магических ритуалах Древнего Египта и секретах бальзамирования, о расхищении гробниц и странствиях души после смерти; беллетристом-экспериментатором, которому не чужды самые разные жанровые традиции и стилистические тональности – от мелодрамы до трагикомедии, от откровенного гротеска до открытого ужаса.

Повествование ведется от лица человека, который присутствовал при всех странностях и ужасах – адвоката Малкольма Росса. Напряжение появляется еще в самом начале, когда Росс получает письмо от дочери исследователя, в котором она говорит об «ужасной беде»: «Я в ужасной беде... на жизнь моего отца покушались... среди окружающих меня людей нет тех, на кого я могла бы положиться... приезжайте немедленно»⁵² [1, с. 327].

Б. Стокер почти с первых страниц вызывает интерес у читателя, описывая таинственное происшествие с мистером Трелони, тем самым исследователем. Важно отметить, что делает он это, используя классическую обстановку места действий сюжета о «проклятии мумии» – напряжение и кровь: «Из комнаты отца доносился странный тягучий шум и что-то медленное, тяжелое дыхание. Посреди простыни багровело кровавое пятно. На полу перед большим сейфом лежал на правом боку, подогнув под себя руку, мой отец. Кровавый след тянулся через комнату к письменному столу, и когда я склонилась над отцом, то заметила вокруг него лужу крови, красную и блестящую»⁵³ [1, с. 330].

Далее сам пострадавший делает акцент на всех египетских древностях, что его окружают. В письме, оставленном его дочери Маргарет, он дает странные распоряжения. Кроме того, он как будто сам заранее знал, что с ним может случиться: «Если вдруг я со мной приключится тяжелая болезнь или несчастный случай, произойдет это по причинам далеко не обыденным... Ни один предмет в моей комнате – я говорю о древних артефактах – нельзя переставлять на другое место или передвигать даже на дюйм ни при каких условиях»⁵⁴ [1, с. 341]. В свою очередь Маргарет говорит, что не знает, где находится – «в частном доме или в Британском музее»⁵⁵ [1, с. 348], что является еще одной традиционной чертой в использовании этого типа сюжета – главное место действия дом или музей, в данном случае – дом, по количеству артефактов и древностей, напоминающий музей.

Одну из ключевых ролей в романе играет кот Сильвио, питомец Маргарет. Она утверждает, что ее отец не любит животных, кроме мумифицированных. Помимо прочих артефактов в комнате мистера Трелони находилась мумия животного, к которой не очень хорошо относился Сильвио: «Пробежав через комнату, он остановился перед низким столиком, где стояла мумия какого-то животного, и злобно замыкал и зарычал»⁵⁶ [1, с. 346]. Также мисс Трелони рассказывает о первой встрече кота с мумией, когда он стал царапать и кусать ее. А как известно, если приближается опасность, домашние питомцы раньше всех ее почувствуют и предупредят хозяина необычным поведением: начнут громко мяукать, скрести двери, начнут беспокоить себя вести.

⁵² “I am in dreadful trouble. An attempt has, I fear, been made to murder my Father ю... there is no one here whom I can depend on. Come! Come at once!” [2].

⁵³ “I do not know what ... with my heart beating wildly, listening anxiously for some sound from my Father’s room. There was a great dark red patch in the centre of the bed. There was Father on his right side with the other arm under him, just as if his dead body had been thrown there all in a heap. The track of blood went across the room up to the bed, and there was a pool all around him which looked terribly red and glittering” [2].

⁵⁴ “If I should be suddenly and mysteriously stricken down – either by sickness, accident or attack... Nothing in my room must be removed or displaced in any way, or for any cause whatever” [2].

⁵⁵ “... in a private house or the British Museum” [2].

⁵⁶ “He ran across the room and stood opposite a low table on which stood the mummy of an animal, and began to mew and snarl” [2].

Доктор Винчестер снова первым предполагает, что эта мумия может быть мумией кота, причём «любимцем некой очень важной особы, иначе он никогда не удостоился бы такой чести»⁵⁷ [1, с. 349]. Предположения доктора оказываются верны, так как египтяне почитали кошек, кормили и опекали их, а после смерти мумифицировали и соблюдали траур, длительное время их запрещалось вывозить из страны. Убийство кошки считалось страшным деянием и каралось смертной казнью.

Следующим мистическим элементом становится запах в комнате мистера Трелони, который упоминался ранее – доктор Винчестер приписывает ему некое наркотическое влияние. Следующим на это обращает внимание главный герой, отмечая, насколько силен этот запах и его воздействие: «Единственное, от чего я никак не мог полностью отрешиться, так это странный египетский аромат. Неужели ароматы египетских древностей так подействовали на мои нервы, мою память – и на саму волю? Тогда могло ли случиться, что Абель Трелони, проживший полжизни или больше в этой атмосфере, медленно, но постоянно допускает в свой организм нечто насыщающее его до такой степени, что это превращается в какую-то неведомую силу или власть над ним?»⁵⁸ [1, с. 351]. И если Малкольма этот аромат просто погружает в сон, то на некоторых он действует сильнее – погружает в кому (случай с мистером Трелони и сиделкой Кеннеди). Кроме того, возможно, из-за аромата некоторые герои чувствуют присутствие кого-то постороннего. Описывая это, Б. Стокер использует стандартный набор чувств и эмоций в сюжете о «проклятии мумии»: «Сердце мое бешено заколотилось. Меня охватил страх – неопределённый, безличный страх. Мне вдруг почудилось, будто в комнате появился ещё кто-то, некое разумное существо, и оно совсем рядом»⁵⁹ [1, с. 365].

Когда к главной компании добавляется мистер Корбек, роман наполняется длинными историями об экспедициях, артефактах, гробницах и проклятиях. Автор тщательно подходит к описанию саркофагов, указывая на самые мелкие детали: «Из всех гробниц наибольший интерес, несомненно, представляли три саркофага, находившиеся в комнате мистера Трелони. Два из них были изготовлены из темного камня – один из порфира, другой из какой-то разновидности бурого железняка, <...> был сделан из какого-то желто-коричневого минерала, по расцветке напоминавшего мексиканский оникс...»⁶⁰ [1, с. 402].

Через рассказы мистера Корбека Б. Стокер подводит читателя к главному замыслу – он рассказывает о гробнице с мумией, которую хотят оживить, и о главных предметах этому способствующих: ларец, мумия и ее семипалая рука, светильники и Звёздный Рубин. Из истории со светильниками первый раз вытекает мнение о том, что все происходящее связано с потусторонней силой.

Когда разрешается ситуация со светильниками, путешественник рассказывает о том, как была обнаружена мумия. Повествование начинается с сочинения некоего Николаса ван Хайна из Хорна, который нашёл гробницу в, так называемой, Долине Чародея, где «был погребён великий Чародей – царь или царица, толком неизвестно»⁶¹ [1, с. 420]. Феллахи утверждали, что имени у Чародея нет и «любой, кто его поименует, исчахнет при жизни до такой степени, что по смерти уже нечему будет возродиться в Ином Мире»⁶² [1, с. 420].

На страницах этого рассказа мы впервые сталкиваемся с самим «Сокровищем семи звезд» (такое название дал ему мистер Трелони), а именно – со Звёздным Рубином – «Под ладонью, будто охраняемый мумией от посягательств, покоился огромный рубин – величины поистине невообразимой, ведь рубины-то по преимуществу камни небольшие. Цвета он был восхитительного – что алая кровь в ярких лучах света. Но не размер и не цвет составляли самую удивительную особенность этой драгоценности, а сияние семи семиконечных звезд, настолько ясное, словно это были небесные звезды, заключённые внутри камня»⁶³ [1, с. 423].

⁵⁷ “If it hadn't been a special favourite of some very special person it would never have received so much honour” [2].

⁵⁸ “The only thing which it could not altogether abrogate was the strange Egyptian smell. The Egyptian smell had seemed to get on my nerves – on my memory – on my very will. Might it not be that the sick man, who lived half his life or more in the atmosphere, had gradually and by slow but sure process taken into his system something which had permeated him to such degree that it had a new power derived from quantity – or strength” [2].

⁵⁹ “My heart began to beat wildly. There was a sense of fear over me. Not for myself; my fear was impersonal. It seemed as though some new person had entered the room, and that a strong intelligence was awake close to me” [2].

⁶⁰ “The most interesting of the sarcophagi were undoubtedly the three in Mr. Trelawny's room. Of these, two were of dark stone, one of porphyry and the other of a sort of ironstone. <...> It was of some yellow-brown substance of the dominating colour effect of Mexican onyx...” [2].

⁶¹ “A great Sorcerer in ancient days – 'millions of millions of years' was the term they used – a King or a Queen, they could not say which, was buried there [2].

⁶² “Anyone who should name it would waste away in life so that at death nothing of him would remain to be raised again in the Other World [2].

⁶³ “Underneath the hand, as though guarded by it, lay a huge jewel of ruby; a great stone of wondrous bigness, for the ruby is in the main a small jewel. This one was of wondrous colour, being as of fine blood whereon the light shineth. But its wonder

Вскрытие гробницы и ее расхищение, повлекли за собой череду смертей. Один из бедуинов оторвал кисть от предплечья мумии, а наутро предводитель группы был убит – на шее у него багровели следы от пальцев, от семипалой руки. На этом рассказ Николаса ван Хайна прерывается, а мистер Корбек рассказывает о своей экспедиции с мистером Трелони в эту самую Долину Чародея. Поскольку оба путешественника обладали глубокими познаниями в сфере египтологии, то они смогли расшифровать многие иероглифы. Однако их не остановило предостережение на поверхности скалы перед гробницей: «Боги не явятся сюда, как ни призывай. «Безымянная» оскорбила их и обречена на вечное одиночество. Не приближайся к ней, дабы не поразило тебя возмездие богов!»⁶⁴ [1, с. 431].

Здесь уместно будет рассказать о мумии, или же – царице Тера. Хотя царица Тера – это полностью вымышленный персонаж, она имеет много общего с царицей Хатшепсут, женщиной-фараоном Нового царства Древнего Египта из XVIII династии. Хатшепсут правила Египтом с 1479 по 1458 гг. до н.э., одна из первых и немногих женщин-правителей. Поскольку египетское правление было изначально мужским, Хатшепсут публично преобразила свою женскую сущность. Все статуи и изображения после коронации изображают ее как мужчину – широкие плечи, стройные бедра. Примерно через двадцать лет после ее смерти в 1458 году до н.э. ее имя и изображение были удалены со стен храма, а многие из ее статуй были уничтожены. Некоторые утверждают, что это была не личная вражда, а скорее попытка искоренить любые намеки на нетрадиционную женщину-правителя, «лучше всего стереть, чтобы предотвратить возможность того, что другая могущественная женщина когда-либо войдет в длинную линию египетских царей-мужчин» [3].

Гробница царицы Хатшепсут была обнаружена Говардом Картером в начале 1903 года, в том же году, что и публикация «Сокровища семи звезд», в Долине царей – аналогично Долине Чародея, где в романе находится Тера. Обе женщины, казалось, обладали некоторым пониманием того, что их наследие будет уничтожено. В романе Тера оставляет надпись, в которой излагаются ее планы по воскрешению, а также то, что «о ненависти жрецов к ней и о том, что после ее смерти они постараются уничтожить ее имя»⁶⁵ [1, с. 436]. Похожая надпись была найдена на обелиске у мемориала Хатшепсут: «Теперь мое сердце поворачивается то туда, то сюда, когда я думаю о том, что скажут люди – те, кто увидит мои памятники в ближайшие годы, и кто будет говорить о том, что я сделала»⁶⁶ (Перевод наш. – Е.Е.).

Первое, что поразило путешественников, когда они вошли в гробницу – это сочившаяся кровь из оторванной части руки мумии. Это заставило их поверить во все, что описывал Николас ван Хайн в своей книге. Однако зная и о проклятии, и о том, что царица Тера была обучена магии, и получив все предостережения, это не помешало исследователям вынести не только найденные драгоценности и артефакты, но и саркофаг с мумией.

Возможно, у мистера Трелони было своеобразное помешательство – так его манила царица Тера и одна только мысль о ее оживлении. Ведь даже когда при родах умерла его жена, – а произошло это в тот момент, когда путешественники находились в трансе в усыпальнице Теры, – он «каким-то образом связал постигшее его несчастье со своими занятиями египтологией, а особенно с тайнами, окружавшими мертвую царицу»⁶⁷ [1, с. 442]. Более того, он считал, что «Маргарет совсем не похожа на свою мать, но чертами и цветом кожи необычайно напоминает изображения царицы Теры»⁶⁸ [1, с. 442].

Роман условно можно поделить на две части: предыстория о находке мумии и подготовка к ее воскрешению. Однако конец остается открытым. Как все это обернется, зависит от того, какое издание выберет читатель. Оригинальная заключительная глава 1903 года разделила читателей и была заменена в издании 1912 года более традиционной счастливой и аккуратной.

Если мы говорим о традициях в использовании сюжета о «проклятии мумии», то будем придерживаться концовки 1903 года – несчастливой и ужасающей: «Всех четверых я нашел около саркофага. Они лежали навзничь на полу, устремив в пустоту неподвижные взгляды, в которых застыло выражение неопишемого ужаса. Маргарет закрывала лицо ладонями, но блеск в остекленелых глазах, видневшихся

lay not in its size or colour, but in that the light of it shone from seven stars, each of seven points, as clearly as though the stars were in reality there imprisoned” [2].

⁶⁴ “Hither the Gods come not at any summons. The "Nameless One" has insulted them and is for ever alone. Go not nigh, lest their vengeance wither you away” [2].

⁶⁵ “The hatred of the priests was, she knew, stored up for her, and that they would after her death try to suppress her name” [2].

⁶⁶ “Now my heart turns this way and that, as I think what the people will say – those who shall see my monuments in years to come, and who shall speak of what I have done” [3].

⁶⁷ “It seemed to have become in some way associated with his Egyptian studies, and more especially with the mysteries connected with the Queen” [2].

⁶⁸ “She is unlike her mother; but in both feature and colour she has a marvelous resemblance to the pictures of Queen Tera” [2].

меж пальцев, наводил еще больший страх, чем открытые мертвые взоры остальных»⁶⁹ [1, с. 540]. Главные герои исполнили свой замысел и замысел царицы Теры – оживили ее. И поплатились за это своими жизнями, выжил лишь Малкольм Росс, так как стоял далеко от саркофага и на смотрел напрямую на происходящее; а сама царица бесследно исчезла.

Здесь уместно обратиться к дочери мистера Трелони Маргарет, единственному главному герою-женщине. Несмотря на утверждения о том, что мистер Трелони был помешан на египтологии и воскрешении царицы, он был прав относительно дочери – она действительно была связана с душой Теры. Сначала Б. Стокер подводит к этому незаметно, добавляя Маргарет уверенности в том, что касается мумии. Например, когда мистер Корбек рассказывает об их пропаже и своих переживаниях, происходит следующий диалог: «Не расстраивайтесь понапрасну. Уверена, ваши светильники найдутся. // Сержант Доу повернулся к ней так резко, что я в это же мгновение вспомнил о его подозрениях насчет нее, и спросил: Позвольте поинтересоваться, мисс, на чем основывается ваша уверенность? // Я испугался, как бы ответ мисс Трелони не укрепил детектива в его подозрениях, и весь похолодел от ужаса, когда она сказала: Не могу сказать вам, откуда я это знаю. Но я в этом уверена!»⁷⁰ [1, с. 400].

По мере приближения воскрешения мумии Маргарет менялась – менялось ее поведение, речи, поступки. Сам Малкольм стал сравнивать ее с египетской царицей: «Говорила Маргарет с необычным воодушевлением, и глаза ее смотрели куда-то вдаль, словно видели нечто, недоступное взору смертных. Казалось, сейчас ее устами говорила сама душа египетской царицы, и мы зачарованно внимали каждому слову»⁷¹ [1, с. 479]. И действительно, Маргарет говорила о мумии так, будто переживала ее чувства. Каждое ее слово и каждая интонация дышали неколебимой убежденностью: «Я вижу, как она в одиночестве и безмолвии своего горделивого могущества грезит о краях, совершенно непохожих на знакомые ей. <...> И она, безусловно, обретет счастье, когда мечта ее осуществится!»⁷² [1, с. 480]. Еще позже, когда герои перебрались в другой дом для совершения задуманного, Маргарет и вовсе будто стала пропадать. Малкольм говорит о том, что иногда не узнает в ней ту девушку, в которую влюбился, будто рядом с ним появлялся совсем другой человек: «Я никогда не знал наверняка, кто сейчас передо мной: моя Маргарет, или же другая – незнакомая и непонятная»⁷³ [1, с. 503].

Как говорилось ранее, кот Сильвио чувствовал приближении беды, как он чувствовал изменения в его хозяйке. Это еще одно сходство между Маргарет и Терой – у обеих имелись семипалые коты.

В сам день воскрешения царицы девушка и вовсе редко появлялась в своем настоящем «я», а Малкольм отметил, что перемены в ней, ставшие очевидными, предвещали дурное: «Вполне вероятно, вторая личность, проявлявшаяся в Маргарет, имела натуру низкую и жесткую»⁷⁴ [1, с. 507]. Есть основания полагать, что через материальную оболочку Маргарет царица Тера убедила ее отца, что нет ничего опасного в эксперименте и завершится все благополучно.

В результате рассмотрения данного вопроса можно сказать, что традиционным в романе остается вторжение англичан в египетскую гробницу, ее расхищение, оживление мумии, смерть виновников. Б. Стокер с начала произведения говорит читателю о том, что история будет ужасающей – это проявляется не только в письме Маргарет, но и в происшествии с ее отцом. Среди традиционных черт в использовании сюжета о «проклятии мумии» в данном романе нельзя не отметить место действия – своеобразный дом-музей – личный дом исследователя, наполненный египетскими артефактами и даже мумией царицы и кота. Также важно отметить, что автор добавляет в свою историю множество рассказов героев об экспедициях и артефактах, описания гробниц и саркофагов, что остается традиционным элементом в сюжете данного типа. Однако главными чертами остаются расхищение гробницы (в данном случае гробницы царицы Теры, причем потребовалось на это несколько попыток), вывоз мумии из Египта в Англию с целью ее оживления, а также высвобождение проклятия, которое повлекло за собой смерть участников (опираясь на оригинальную концовку 1903 года).

⁶⁹ "Margaret had put her hands before her face, but the glassy stare of her eyes through her fingers was more terrible than an open glare" [2].

⁷⁰ "Do not distress yourself unnecessarily. I am sure they will turn up." Sergeant Daw turned to her so quickly that I could not help remembering vividly his suspicions of her, already formed, as he said: "May I ask, miss, on what you base that opinion?" I dreaded to hear her answer, given to ears already awake to suspicion; but it came to me as a new pain or shock all the same: "I cannot tell you how I know. But I am sure of it!" [2].

⁷¹ "As she spoke she seemed to be inspired; and her eyes had a far-away look as though they saw something beyond mortal sight. The very soul of the woman seemed to speak in her voice; whilst we who listened sat entranced" [2].

⁷² "I can see her in her loneliness and in the silence of her mighty pride, dreaming her own dream of things far different from those around her. <...> And in the realisation of that dream she will surely be content to rest!" [2].

⁷³ "I never knew whether the personality present was my Margaret – the old Margaret whom I had loved at the first glance – or the other new Margaret, whom I hardly understood" [2].

⁷⁴ "It might be that that other individuality was of the lower, not of the better sort!" [2].

Заслуживает быть отмеченным, что мумия в романе Б. Стокера знатного происхождения, как и в большинстве произведений по этой теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стокер, Б. Дракула. Сокровище Семи Звезд. Рассказы / Б. Стокер // Пер. с англ. С. Антонова, А. Ахмеровой, Л. Бриловой и др. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. – 992 с.
2. The Jewel of Seven Stars, by Bram Stoker / The Project Gutenberg [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/3781/3781-h/3781-h.htm#chap01.html>. – Date of access: 15.05.2022.
3. Wilson, E.B. The queen who would be king / E.B. Wilson [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <https://www.smithsonianmag.com/history/the-queen-who-would-be-king-130328511/html>. – Date of access: 10.05.2022.